

бок. Несмотря на то, что цель будет достигнута в будущие моменты времени, она должна быть определена в самом начале, т.е. заблаговременно. Тогда возникает противоречие: в самом начале необходимо сформулировать цель (желаемое конечное состояние), но, не имея представлений о явлении, невозможно описать ту конечную пользу, которую можно получить от него (польза — производное от свойств явления). Дело не спасает кажущаяся простота формулирования цели. Например, если явление — развитие технологии производства, то цель — обеспечение высококачественного развития технологии производства; если явление — управление развитием технологии производства, то цель — повышение качества управления развитием технологии производства. Достаточно задать вопрос: какое развитие технологии производства или управление развитием технологии производства называют высококачественным, чтобы осознать существенность сведений о том и другом для ответа на заданные вопросы. Только после описания признаков качественного развития технологии производства и признаков качественного управления технологией производства появится возможность конкретно сформулировать целевые положения; без конкретизации цели невозможны конкретные (прикладные) поступки по ее достижению.

Если изложенные выше суждения справедливы, то перед формулированием обозначенных целей необходимо получить представление о технологическом развитии и управлении им, причем по очевидным причинам, о первом в первую очередь.

Исследованием законов технологического развития производства на требуемом уровне обобщения занимается немного ученых. Упомянутый здесь уровень обобщения выше предметной конкретики сырья, продукции, производственной техники. Именно на этом уровне исследователь выходит на описание сущности технологии как производственного, а в конечном счете и общественного явления.

Только исследование инновационного технологического развития как явления позволяет сформулировать его экономическую полезность или цель осуществления, которая заключается в повышении производительности издержек труда.

Н.В. Криворучко, аспирант

Бердянский государственный педагогический университет (Украина)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ И МИРА ПОСЛЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Стабильное развитие общества, целью которого является избежание экстремальных сценариев развития, требует выполнения двух противоположных условий. Во-первых, стабильности, необходимой для накопления социального капитала. Во-вторых, динамики, необходимой

мого для обновления экономики. Одновременное выполнение этих противоположных условий возможно лишь в случае обеспечения четкой координации управления инновационными процессами (как основного фактора экономического роста) с управлением процессами накопления социального капитала (как основного духовно-гуманитарного фактора развития общества).

Согласно теории М.И. Туган-Барановского, общезэкономическому кризису предшествует финансовый кризис, т.е. только после него следует ожидать рецессию мировой экономики. Финансовый кризис следует понимать не как обвал фондовых рынков (это реакция на кризис), а как замедление оборота капиталов и перенасыщение их в свободном, не связанном с производством и инвестициями состоянии. Удержать темпы роста экономики после исчерпания потенциала посткризисного обновления невозможно только лишь на инвестиционной основе прироста капиталовложений без структурной перестройки, т.е. без переориентации на отрасли, которые увеличивают граничную продуктивность капитала (инновационные отрасли). Переводу украинской экономики на инновационный (а не традиционно инвестиционный) путь развития не существует альтернативы в стратегической перспективе. Поэтому следует взять во внимание цикличность, которая присуща инновационным процессам.

Рассмотрим роль инноваций в историческом развитии мировой экономики.

1. Кризис середины XIX в. (1850 г.) был вызван несогласованностью между процессами массового индустриального производства и инфраструктурами, которые обеспечивают производственные процессы (решение кризиса: строительство железных дорог, городское коммунальное хозяйство, государственная промышленная политика, профсоюзное движение, научная организация труда).

2. Кризис начала XX в. (1930 г.) в развитых индустриальных странах был вызван несогласованностью между расширением индустриального производства и инфраструктурами потребления и сбыта товаров (решение кризиса: общество общего благосостояния, потребительские кредиты, сети супермаркетов, новая волна управленческих профессий, возникновение международных финансовых организаций, новые транспортные средства).

3. Новый кризис (2010 г.) будет вызван несогласованностью между процессами неоиндустриального развития, с одной стороны, и ключевыми инфраструктурами, которые обеспечивают оборот мировых ресурсов, — с другой.

Считаем, что движущей силой циклов является ИТП, темпы которого определяют сроки морального старения пассивной и активной части основного капитала. Так, лидерство США на протяжении XX в. объясняется их доминированием в научно-технической сфере. На протяжении XX в. СССР вкладывали в финансирование научных исследований и разработок суммы, сопоставимые с затратами на эти мероприятия всего мира.

Склонность к инновациям усиливается тогда, когда отдача от инвестиций в системе производства, становится недопустимо малой.

Итак, процветание начинается тогда, когда благодаря значительной разнице в эффективности между внедренной и выведенной из эксплуатации техникой и высокой нормой капиталовложений достигаются самые высокие темпы прироста ВВП на душу населения.

*Л.А. Кузьмина, канд. экон. наук, доцент
СмолГУ (Смоленск, Россия)*

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Опыт промышленно развитых стран показывает, что для инновационного развития необходимо создать определенные предпосылки, к которым можно отнести: во-первых, создание национальной инновационной системы (НИС); во-вторых, востребованность инноваций большинством хозяйствующих субъектов; в-третьих, технологический и интеллектуальный потенциал, достаточный для осуществления инновационного процесса. В России эти предпосылки до сих пор не сложились из-за бессистемности инновационной политики государства. Несмотря на достаточно большое количество официальных документов, принятых в 90-х гг. ХХ в., до сих пор отсутствует согласованная и взаимоувязанная система целей государственной инновационной политики. Не сложились и институты регулирования инновационного процесса. Все еще продолжаются споры о роли государства в экономике, а реального усиления роли государства в модернизации экономики не происходит.

Активизация инновационного процесса возможна только при условии усиления роли регионов в инновационном развитии. Базой для формирования НИС должны стать региональные системы. Однако в России регионы не заинтересованы в формировании инновационной модели развития, поскольку отсутствуют полномочия по проведению политики общецерковенного значения.

Стратегия регионального инновационного развития, по нашему мнению, должна быть ориентирована на решение нескольких крупных проблем. Первая связана с созданием инновационной инфраструктуры в регионе. Традиционно к ее элементам относят технопарки, т.е. научно-промышленные зоны, привязанные к ограниченной территории. Однако в старом виде они уже не решают проблемы. Сегодня важно концентрировать интеллект, что предполагает создание современных научных центров, объединяющих лаборатории, испытательные стенды, опытное производство. Подобные сети-интеграторы создают необходимые взаимосвязи науки и бизнеса. Реализовать это возможно только в рамках определенной территории — региона.

Вторая проблема связана с созданием региональных научно-инновационных кластеров, которые позволяют эффективно использовать